

Александр Вигер
Преданность мечте
Стихотворения
Переводы

Александр Вигер, Преданность мечте

Александр Вигер

ПРЕДАННОСТЬ МЕЧТЕ

Стихотворения
Переводы

2018

~ 1 ~

УДК 821. 161. 1-1 (477)
ББК 84 4 (Укр)

Вигер А. Преданность мечте: стихотворения, переводы / Под ред. Шевчук Т. С., Дудченко Д. И., Кожевниковой С. М. – Измаил: РВЦ ИГГУ, 2018. – 72 с.

Сборник стихотворений «Преданность мечте» бессарабского поэта Александра Вигера включает в себя стихотворения последних лет и переводы некоторых произведений, осуществленные учащимися специализированной СОШ № 1 им. А. В. Суворова с углубленным изучением английского языка. Предназначена для всех, кто увлекается современной поэзией.

© Вигер А. Преданность мечте
© РВЦ ИГГУ

Вигер Александр, родился 2 июня 1992 года в городе Килия. Закончил филологическое отделение факультета украинской филологии и истории ИГГУ. Сейчас аспирант кафедры общего языкознания, славянских языков и мировой литературы ИГГУ по специальности «сравнительное литературоведение».

Пишу стихи, прозу.

Публиковался в сборниках «Дунайская волна» и «Измаил литературный 4», районных газетах. Основные темы: любовь, дружба, философские поиски. В творчестве наиболее ценю искренность, открытость экспериментам, ум, юмор. Интересуюсь музыкой, кино, футболом. Любимые периоды в литературе: девятнадцатый век, серебряный век, эпоха шестидесятников.

Эту подборку стихотворений и переводов я бы хотел посвятить верности своему любимому делу, идеалам и принципам. Есть времена для поэзии, и есть времена, когда она в стороне. Настоящие поэты творят независимо от славы и уместности.

Выражаю искреннюю признательность редакторам этого сборника – проф. Шевчук Т. С., Заслуженному работнику образования Украины Дудченко Д. И., учителю первой категории Кожевниковой С. М., проявившим интерес к моему творчеству. Отдельную благодарность хотел бы выразить ученикам измаильской специализированной школы № 1 им. А. В. Суворова за их переводы. Когда твои произведения вызывают творческий отклик – иллюстрации, музыку, переводы – это говорит о продолжении творчества, цепной реакции, что даёт новую жизнь любимым стихам.

Александр Вигер – известный в Измаиле талантливый поэт. Работает над диссертацией, посвященной современному состоянию интернет поэзии, публикует научные исследования в отечественных и зарубежных изданиях. Среди них: «Жанрове розмаїття мережевої поезії 90-х років ХХ ст. – 10-х років ХХ ст.» (2015); «Modern Poets of Southern Bessarabia» (2015) и др.

Автор стихов и оригинальных рассказов, размещенных на интернет-порталах «Стихи.ру» и «Проза.ру». Творчество молодого поэта подкупает искренностью и чистотой, легкостью рифмы и мелодичностью. Он остро переживает ситуацию отсутствия интереса к поэзии, книге как продукту культуры, восприятие творчества как кича («Пылинка на ноже»):

Говорят, что поэт, если чувствует время
И с талантом от Бога в хрустальной душе,
Раскрывает любую, без разницы, тему:
Хоть любовь, хоть пылинку на ржавом ноже.

Постараюсь раскрыть. Только я не пылинку,
А обильный слой пыли увидел давно
На оружии сильном, достойном, великом,
Что чарует, как роза, пьянит, как вино.

Я сейчас про поэзию <...>

Приглашаем всех познакомиться с лирикой А. Вигера, увидеть его глубокий внутренний мир, задуматься над вопросами, которые ставит этот по-настоящему одаренный современный поэт перед своей эпохой...

Шевчук Т. С., д. филол. н., проф.

27 октября 2017 г. в стенах ИГГУ состоялась творческая встреча выпускников СОШ № 1 им. А. В. Суворова с поэтом Александром Вигером. Как удивительная, творческая личность, он сумел увлечь ребят, которые интересом взялись за перевод его стихотворений, открыв в себе новые грани владения английским языком. Подобное мероприятие является новым видом внеклассной работы с учащимися, которая приобщает их к эстетическому восприятию действительности, знакомит с литературой родного края, развивает навыки художественного перевода.

*Заслуженный работник образования Украины,
директор СОШ № 1 им. А. В. Суворова, Дудченко Д. И.*

На творческой встрече с Александром Вигером школьники с интересом слушали его стихи и дискутировали. Кроме лирических произведений, поэт читал рэп, составлял экспромты на заданную тему и даже принял участие в миниатюрном поэтическом «батле» со старшеклассницей. Логичным и интересным для ребят видом работы стали переводы его некоторых стихотворений, которые вошли в данную книгу.

*Учитель первой категории СОШ № 1 им. А. В. Суворова,
Кожевникова С.М.*

Стихотворения

Слушай музыку жизни всем сердцем своим,
Её чудные звуки разлиты повсюду:
Там, где дятлы стучат и поют соловьи,
Где молчат и беседуют разные люди.

Слушай шелест листвы и гуденье машин,
Скрип дверей, треск камина и скрежет металла.
Слушай дождь. Слушай гром. И друзей рассмеши,
Чтоб услышать их смех. Звук, которого мало.

Слушай лаянье псов и мычанье коров,
Слушай кошек, ползущих по шиферу крыши.
Не беззвучно течет по артериям кровь,
Может быть, и ее ты когда-то услышишь.

Слушай волны морские, журчанье ручья,
Слушай песню воды, что пролилась из крана.
Слушай гул стадиона, где громко кричать
И едва уловимые звуки из храма.

Слушай шепот и крик, мелодичность и рык.
Для всего, что звучит, открывай свою душу.
И тогда зазвучишь! Но и сам будь открыт.
Не таись. Не юли. Не подслушивай. – Слушай.

Мы с тобой, словно Байрон и Шелли,
Милый друг, как ты дорог сейчас!
Мы в опале с тобой. Мы мишени.
Сотни пушек направлены в нас.

Байрон стал палачом для дворянства,
Шелли звал в революцию, в бой.
Те, кто знали лишь карты и танцы
Из страны их изгнали родной.

Жизнь и нас загоняет нещадно,
И на нас посылает глупцов,
И на нас льются черные пятна,
И летят на нас сплетни лжецов.

Но когда ты в изгнании с другом
Как-то легче и жить, и дышать.
В нас готовы стрелять. Дай мне руку.
Пусть стреляют. Не будем бежать.
Я, как Байрон, а ты, словно Шелли.
(Ведь не зря же мы пишем стихи!)
Как всегда, сохранятся мишени,
И забудутся вскоре стрелки.

Сакура

Вижу белые ставни оконные.
Лист бумаги. Сажу за столом
И словами простыми Японию
Нарисую я в сердце своём.

Представляю осеннее Токио
Ходят люди по нём в кимоно.
Вижу дерево я одинокое.
Почему расцветает оно?

Знаю я, расцветают не осенью
На прекрасном растенье цветы.
Даже листья вокруг не разбросаны.
Как же много во всём красоты!

Я смотрю на прекрасную сакуру
С Фудзиямы – великой горы.
Пусть она нарисована маркером,
Это выдумка. Всё же гори,

Не тушись моё пламя фантазии.
Я тобою сегодня живу.
Эта сакура – дева прекрасная,
Та, что я повстречал наяву.

К ней взлетаю и снова, и снова я,
Для неё на безумство готов.
Как у сакуры губы вишнёвые
И куда белоснежней цветов

Её длинные, светлые волосы,
Её чистый и радостный взгляд.
Самым нежным и трепетным голосом
Я хотел бы о ней рассказать.

Может быть, я поеду в Японию
(Тем исполню я друга мечту).
В тех краях, что сейчас отдалённые,
Я стихи им про вишню прочту.
Они любят и ценят поэзию,
У них были Сакё и Басё.
Эта вещь для них не бесполезная:
Их душа, их природа, их всё.

А у нас... Это всё философия.
Я подумаю позже, потом.
О поэзии будто бы к слову я
Рассказал, как о самом святом.

Я вернусь ещё к этому острову
Самураев, саке и катан.
Там рассвет раньше всех бледно-розовый.
Помечтал! А мечты – не обман.

Змея и голубь

Я брёл по горячей пустыне
И встретил большую змею.
Я был одинок и бессилён.
Вот, спутницу вижу свою.

Вдвоём хоть немного полегче
Брести до прохлады речной.
А вдруг она раны излечит?
Змея мне казалась ручной.

Взвалил ту змею я на шею.
(Холодный живот у неё)
Внезапно предстал я мишенью
И зубы змеи, как копье

Вонзились в уставшее сердце
И чуть не убили меня.
И я, не успев оглядеться,
Швырнул её в небо, браня.

Выдавливал яд из груди я
Руками, зубами, как мог.
И в хаосе пальцы худые
Давили всю кровь на песок.

Но чудо случилось! Я выжил.
Продолжил к спасению путь.
Я солнцем безжалостным выжжен.
Не мог я нормально вздохнуть.
Терпел я и жажду и голод,
И боль от бесчисленных ран.
Однажды меня встретил голубь,
Который летал выше стран.

Он мне показался святыней,
Надеждой на счастье, мечтой.
Я в этой ужасной пустыне
Пленён был его красотой.

И вот он взлетел. И в надежде,
Что также смогу я взлететь,
Что крыльями станет одежда,
Взмахнул я руками. Но нет...

Нет, люди летать не умеют.
До птиц им ещё далеко.
Умеют лишь ползать, как змеи.
Ведь это несложно, легко.

Не знаю, найду ли я выход,
Смогу ли от змей я спастись.
Вот только душа моя тихо
За голубем просится ввысь.

Берег и море

Часами я могу смотреть на море.
Я раз и навсегда в него влюблен.
Легко дышать и думать на просторе,
Себя представив белым кораблем.

Но разрушает явь воздушный замок,
Когда посмотришь хоть на миг назад,
Увидишь пляж зелеными глазами
И осознаешь, что напрасен взгляд.

Бутылки пива, карты и окурки,
Большие животы и целлюлит,
Тела и лица в бездне страшной скуки.
Не очень-то приятен этот вид.

Зато как чисты, как волшебны волны,
Как необъятна, как маняща даль!
Как небеса прекрасны и огромны,
А ветер здесь прозрачен, как хрусталь!
Я должен уходить. Не в даль морскую,
А в мир бутылок, банок, карт и чипс.
Как грустно это! Я почти тоскую.
Тоска моя, прошу, назад умчись.

Но выход для себя нашел я вскоре.
Все то, что я в тот день в себя вобрал.
Нести на сушу. Вечно славить море,
Другим передавая идеал!

Гребень волны чешет лысину пляжа,
Чайки над гладью воды не летят.
Если есть море, то кто-то однажды
Вдаль устремит свой пронзительный взгляд.

Хочется верить, что за горизонтом
Чудные страны из сказок, легенд.
Только не вижу их взглядом незорким
Я – непутевый килийский студент.

Может, там эльфы, валькирии, гномы,
Единороги, русалки живут,
Феи, друиды, что с детства знакомы,
Маги и джинны нашли свой приют.

Или страшилища: ведьмы, вампиры,
Призраки, церберы – разная жуть,
Но, как в других, в этом сказочном мире
Только добру открыт истинный путь.

Сам я не знаю, что это за чудо:
Найденный рай иль потерянный ад.
Только хочу получить я оттуда
Столь же пронзительный, искренний взгляд.

Искусство, как мне кажется, луна,
Что отражает солнце нашей жизни.
На первый взгляд их связь не так видна,
Как правды связь и выдумки капризной.

Но только наступает в мире ночь,
Казалось, это жёлтый месяц светит.
Так жизни собирается помочь
Искусство музыкантов и поэтов!

Вы думаете, это свет луны,
А рядышком отара звёзд пасётся,
Но месяц мёртв, прекрасен и уныл.
Не светит он. А светит только солнце.

Искусства свет не есть отдельный свет.
Искусство не источник, только отблеск.
Источник – жизнь! Других истоков нет!
...А связь незрима, как прозрачный волос...

Фиалка

Я был в плену искусственных цветов,
Тонул в ненастоящих ароматах,
Я поддавался блеску сладких слов,
Как юный и неопытный романтик.

Хоть знал я, как обманчива любовь,
Что и любовью, в общем, не зовётся.
Но ошибался. Бился в стену вновь
И путал лампы, фонари и солнце.

Я в крайность впал тогда и все цветы
Я стал считать бумажными цветами,
Забросил я любовные мечты
И погасил лирическое пламя.

Но много ль толка от судьбы такой?
С мечтой любви угасла вера в дружбу,
Искусство и природу. Мир пустой.
И ничего мне от него не нужно.

Тянулись дни. Я начал привыкать
К тому, что пустотою переполнен,
Себя пришлось безжалостно признать
Увядшим, отшумевшим, мёртвым полем.

Но я расцвёл! Я вмиг позолотел,
Увидев в поле нежную фиалку.
И новой жизнью жить я захотел,
Ведь мрака предыдущей мне не жалко.

Фиалка. Молодые лепестки,
Пьянящий аромат и тонкий стебель,
Плавны её движенья и легки.
Фиалка – это маленькое небо.

Картины серых будней я сменил
На радость фиолетовых пейзажей.
Я жизнь настолько сильно полюбил,
Что думать перестал о смерти даже.

И для меня весь мир – большой цветник,
Где, сколько не цветы – тебе всё мало!
Как хорошо, что я увидел лик
Прекраснейшей, нежнейшей из фиалок.

Волна и берег

Мечта – волна, реальность – берег.
Ты видел друг, как много волн
Живых, веселых, сине-белых
Разбились о земной заслон.

Мечты людские бьются так же
О скучный, грубый прагматизм,
А нас при этом учат даже,
Что разбиванье – это жизнь.

Порою есть желанье сдаться,
Не мчаться больше за мечтой
И разбивать – не разбиваться,
Став на пути других стеной.

Но есть явление цунами!
Из глубины морского дна
Тысячекратными волнами
Стихия буйствует одна.

Представь себе: все люди мира
Сплетут желания свои
В поток вселенского эфира,
В порыв блаженства и любви.

Тогда уж никакие стены
Не остановят этот вал.
И Человек тогда мгновенно
Получит всё, о чем мечтал.

Наступят времена, поверь мне,
Мы завершим нелёгкий бой.
Разрушив дней постылых берег,
Реальность сделаем волной!

Много пишу,
Полон замыслов и идей,
Готов творить и служить искусству.
При этом я понимаю одно:
В мире семь миллиардов людей.
Представьте себе, семь миллиардов характеров,
мировоззрений и судеб!
Даже если я всю жизнь буду только и делать, что писать.
Прикую себя кандалами к бумаге и ручке.
Я все равно не смогу описать их всех.
Слуга света,
Я нисколько не идеализирую жизнь,
Но преклоняюсь перед ней,
Как художник.
Один из семи миллиардов.

Цветочки-бабочки

Писатели, поэты и художники,
Слова нас режут, словно сотни лезвий.
Правители, учёные, сапожники
Наивно верят в нашу бесполезность.

«Их розовые сны, цветочки-бабочки,
Любовь-морковь, сплошные трали-вали
Народу современному до лампочки.
Вы болтовней своей его достали».

Да, ваши обвинения отточены,
Заострены до самого предела.
Пусть будет так. Останемся цветочками,
Лишь объясним немного сущность дела.

Цветы прекрасны. В этом спор - бессмыслица.
Но разве в них не заложили пользу? –
Наделены процессом фотосинтеза
Подснежники, фиалки и мимозы.

А бабочки? Что может быть беспечнее?
Казалось бы, летают и летают.
Но и у них предназначенье вечное –
За них никто цветы не опыляет.
А бесполезна лишь одна уродливость.
К примеру, мухи. Гадки и заразные.
О помощи другим не позаботились,
Возможно, потому, что не прекрасны.

Пиши, художник, смело акварелями,
Певец, не бойся петь погромче песни!
Я думаю, что многие поверили:
Прекрасное всегда бесполезно!

Шестидесятники

Во времена, для искусства досадные:
Рваных холстов и заброшенных книг,
Вспомнились что-то мне шестидесятники,
Группа поэтов по сердцу родных.

Время пестро, как пиджак евтушенковский,
Время свежо, словно образ Драча,
Время порывов, посылов, душевности,
В мраке двадцатого века – свеча.

Не было в нем городского и сельского,
Не было в нем ни своих, ни чужих.
Неповторимо стихи Вознесенского
В души врывались, как в гнезда чижи.

Каждое слово пыталось стать новшеством,
Рвало веками державшийся штамп.
Неповторимо стихи Винграновского
В даль устремлялись, к извечным мечтам.

Бродский? – А мудрый Иосиф загадочен,
Знаю одно: его гнали не мы.
Годы спустя он пророс белым ландышем
И до сих пор будоражит умы.

Лина и Бэлла. Поэзия «женская».
Не уступала мужчинам ни в чем.
Внес Симоненко наивную жертвенность,
Влившись в засохшие степи ручьем.

Нет категорий элитных и массовых,
Все, что талантливо, нужно для всех.
Тем, кто в синеющей робе замасленной

Или в халате, что бел, словно снег.
Всюду звучали их рифмы веселые:
В парках, подъездах и на площадях.
Нет, не напрасны их ночи бессонные,
Творчества муки, что не пощадят.

Пусть сейчас пишут стандартно и мелко,
Пусть загламурилось общество в край,
Есть еще люди – мои современники -
В ком не погасла искусства искра.

Правило ваше простое-просторное
Мы исполняем «Пиши как дыши».
Шестидесятник – не рамка истории,
А состоянье свободной души!

Вы знаете, что я не созерцатель
Деревьев, звезд, цветов, дождей и рек.
Мои стихи не мертвые цитаты,
А радость, слезы, боль, печаль и смех.

Я – часть природы. Желтых листьев шорох,
Блеск луж, собачий лай и пенье птиц.
Мне в каждом проявлении своем дорог
Весь этот мир. И ширь его, и высь.

Не вижу человека вне природы,
Не ставлю выше трав или зверей.
Я связанный со всем, что с почвы всходит
И засыпает мирно на заре.

Не может знать людей, кто шепот ветра
Не смог расслышать в глупой суете,
Кто не любил березовые ветви
И не сдавался лунной красоте.

Всё, что живет, пульсирует и дышит,
Все, в чём еще природа сбереглась,
Мне близко, мне понятно. Сердцем слышу,
Что только укрепится наша связь.

Поэзия

Я брёл по городу ночному.
Сияли звезды. Падал снег.
Я оказался в незнакомом
Квартале нищих и калек.

Темно здесь ночью, грязно, жутко,
Но страх, пугая, и манил.
Вот, наркоманы, проститутки,
Воры, убийцы. Сникнул пыл.

Хотел идти уже обратно,
Но вдруг увидел странный свет
Над девушкой с лицом приятным.
Я ей представился «Поэт».

Она в лицо мне посмотрела,
А после за руку взяла
И за квартальные пределы
Меня куда-то повела.

В ее запущенной квартире
Мы оказались через час.
«Смотри, – сказала мне, – мой лирик,
Куда завел меня Пегас».

Ее спросил «Вы поэтесса?»,
А думал, что схожу с ума.
«Нет, страж печали поднебесной,
Я есть Поэзия сама!..

Ты удивляешься, что падшей,
Продажной девой стала я.
А это все поэты наши,
Твои коллеги и друзья!

Ежесекундно, ежечасно
Они насилуют меня
Корявой рифмою ужасной,
Стишатами «на злобу дня».

Я стала жалкою рабыней
Корпоративов и попсы.
Вот из-за вас, лишь вас, отныне
Я лишена своей красы».

Я тихо плакал, это слыша,
Она поставила мне чай.
Стреляли пули снега в крышу,
Стреляла в сердце мне печаль.

Она, мои увидев слезы,
Утерла их своей рукой:
«Мой мальчик, милый, несерьезный,
Не о тебе я. Ты другой!

Твои стихи не идеальны,
Но ты не жалкий графоман.
Не всеми встречен ты похвально,
Но не сдавайся. Верь стихам!

Мне так нужны такие слуги,
Простые, верные, как ты.
Пусть образ мой сейчас поруган,
Отравлен ядом клеветы,

Ты никогда к ней не привыкнешь,
Подымешь вдохновенья флаг.
«Поэзия жива!», – ты крикнешь,
Забыв неловкость, стыд и страх.

И я тогда уйду с панели...
Чего ты, Саша, выпей чай».
В друг друга долго мы смотрели.
Она молчала. Я молчал.

Я стал пред нею на колени
И руку ей поцеловал.
И мы расстались, словно тени.
Ее я больше не встречал.

И, вспоминая час вечерний,
Себе негромко я шепчу:
«Пусть я сторонник всепрощенья,
Но за нее я отомщу!»

Пылинка на ноже

Говорят, что поэт, если чувствует время
И с талантом от Бога в хрустальной душе,
Раскрывает любую, без разницы, тему:
Хоть любовь, хоть пылинку на ржавом ноже.

Постараюсь раскрыть. Только я не пылинку,
А обильный слой пыли увидел давно
На оружии сильном, достойном, великом,
Что чарует, как роза, пьянит, как вино.

Я сейчас про поэзию. Времени много
Нож стихов наших в ножнах без дела лежал,
Но пора уже рыцарям снова в дорогу,
И стремится воскреснуть геройства душа!

Этот нож мы от пыли и грязи очистим,
Закалим его алым священным огнём.
Нет, победа не станет явлением быстрым,
Мы к нему сквозь страданья и муки пройдем...

До конца будет верен не каждый союзник,
Нож на золото сменит, покой и еду,
И предавшего бросит строптивая муза,
Снясь ему, укоряя, в полночном бреду.

Лучших только лишь смерть разлучает навеки,
Но не в силах она победить их труды,
А они пробуждают мечты в человеке,
О любви и свободе – святые мечты.

Пробуждённый отправится с нами на поиск,
А уснувший проспит в суете свою жизнь,
Не проснётся добро, красота в нём и совесть,
Этот сон – не мираж, а падение вниз.

Знаю, крепок мой нож и в бою не предаст он,
Не запылен. Нож чист, как младенца слеза.
Выручал он меня в дни нелёгкие часто
И рубил правду-матку злу прямо в глаза.

Но сейчас я ослаб. И зову я на помощь
Тех, кто мне не позволит нож выбросить вон.
А пока я устал, как последняя сволочь
И меня не прельщает грядущего звон.

Если грубости я отвечаю хоть что-то,
Против нежности силу, увы, не найти,
Ну, а нежность не любит. Печальнее гота
Не сверну, но и не продолжаю пути.

Что ж, трибуны, идите. Догоню я вас скоро,
А пока что в объятых тоски полежу.
Даже если в пути непрогляднейший морок –
Не давайте пылиться таланту-ножу!

Это день, как десятки до этого пуст.
Мне обидно, но я говорю: «Ну, и пусть».
Я поспал до обеда, проснулся, поел,
Телевизор, зевая слегка, посмотрел.
Зубы щеткой почистил, за хлебом пошёл.
Вот полдня и убиты – уже хорошо.
Достоевского томик затем почитал
(Современники наши ему не чета).
Мой хороший товарищ заждался меня.
Он хоть тоже скучал, но в нём меньше огня.
Я по пыльной дороге поплёлся к нему,
Болтовнёю своей мы прошлись по всему.
Завершение дня увенчает кровать.
Раньше я бродил ночью, а теперь люблю спать.
Утром ждать я не буду событий, людей,
Ксерокс жизни скопирует этот же день...
Ах, забыл. В суете умудрился опять,
Я о чём-то высоком стихи написать.
К удивленью, доволен. Стихи хороши,
Ну, хотя б потому, что они от души.
Их, возможно, когда-нибудь кто-то прочтёт.
Им, как старый профессор, поставит зачёт.
Если кто-то проникнется чувством моим,
Этот день не назвать абсолютно пустым.

Большой смеёзь

Когда принцесса лирики Ахматова
Ходила в гости к принцу Мандельштаму,
Большой смеёзь их комнату охватывал
И наполнял весёлыми мечтами.
Они смеялись так, как будто не было
Разрухи, нищеты и несвободы.
Смеялись, потому что дух их требовал
Плести из шуток нити к небосводу.

Они смеялись злобно, истерически,
Надрывно, саркастично и устало.
При Пушкине был популярен Ричардсон...
И им смеяться слава не мешала.
– Предатели кругом. – Как это весело.
– Петля всё уже. – Так я и подумал.
Здесь расстреляли, где-то там повесили...
Спасение от страха – чёрный юмор.
Для нас, конечно, этот век серебряный,
Овеян он заоблачной любовью.
Но забывает современник ветреный:
Они за серебро платили кровью.
Когда не помогает философия,
Улыбка заставляет верить в чудо.
Пусть против них и время, и условия –
Поэты всё равно смеяться будут.

Сюрреалистка

Как удивить тебя, сюрреалистка?
Нет в мире удивительней, чем ты!
Ведь ты умеешь в самых серых лицах
Увидеть уникальные черты.
Всё для тебя диковинка и образ:
Обычный стол – миниатюрный слон.
Шершавый шифер – это крыши рёбра.
Стихотворенье – сад созревших слов.
Твои глаза не просто отражают –
Они преображают этот мир.
И если до тебя он пуст и жалок –
С тобою близок и до боли мил.
И вот уже глаза, как будто окна,
Глядят без занавесок или штор.
Казался мир размеренным и блёклым,
А ты внесла фантазию и шторм.
Предчувствуют весну сырые листья
Моих надежд, чей шелест не стихал...
Как удивить тебя, сюрреалистка?
Я так скучаю по твоим стихам!

Костёр

Читатель, ощущающий восторг
От строк, в которых кровь бурлит живая,
Не знает, что поэзия – костёр,
Что в ней поэт всё лучшее сжигает.

Как ветви, он в костёр бросает боль,
Свои порывы, радости, стремленья.
Его неразделённая любовь
Воспламеняет огненные стрелы.

В огне горят надежды и мечты,
В углях дымятся странности и страхи.
Сжигает он с реальностью мосты,
Чтоб у костра всю жизнь стоять на страже.

Хотел бы сохранить он для себя –
Не для стихов – таинственное что-то.
Но требуют огня души слова,
И он услышит требующий шёпот.

Бензином слёз он обольёт огонь,
Чтоб пламя вознеслось легко и быстро.
И спички нервов подожжёт ладонь.
И вот уже летят повсюду искры!

Не ради славы жертвует поэт
Путём стабильным и покойным чувством.
Для славы достаточно газет,
А он несёт всё на алтарь искусства.

И вот, когда поэт до бездны пуст,
Когда нет слов, которых не купил он.
Он сам идёт в костёр. Как ветхий куст,
Он молвит несгораемой купиной.

Даже самый известный писатель
Всё равно никому не известен.
Так что мы прилагаемся – кстати –
К режиссёрам, создателям песен.

Кто в маршрутке Пелевина знает,
Кто на рынке читает Коэльо,
Кто на митинге лирику славит,
Кто в пророка не бросит камень?

Ах, меня заругают за пафос.
Но, увы, равнодушие – камень.
Равнодушия хватит с запасом.
Равнодушье хранится веками.

А пророчество что? – Откровенье.
Кто сейчас откровенней поэта?
Он разгонит огнём кровь по венам,
Принесёт в январе отблеск лета.

В общем, может поэт что угодно,
Только славу ему перекрыли.
Не читать – угрожающе модно,
Без читателя мы как без крыльев.

Так что ждём. А всем тем, кто погнались
За известностью в сфере культуры,
Я скажу: самоцель – популярность
Это где-то не в литературе.

Я эту рифму взял у Брюсова.
Я не решался, но рискну.
Как будто акробат на брусьях,
Завис, храня внутри искру.

Сплетая мистику с гимнастикой,
Холодный ум и колдовство,
Я не продолжил путь династий.
Чужих не нужно – только свой.

Непреднамеренно метафоры
Неравномерно разметав,
Я принимаю и кентавра,
И разделённый этот сплав.

Пускай живут законы логики
И сюрреалистичный шарм.
Пегасов и единорогов
В себе вмещает синий шар.

Умело обыграть прелюдию,
Уместно классику вплетать.
«Здесь всё смешалось: кони, люди»
И те, кто хочет плыть-летать.

Мир многогранней многогранника,
Его слоёв не подсчитать.
Те, кто сегодня проиграли,
Поднимут завтра на щитах.

Заметил рифмы усечённые? –
Есть в арсенале место им.
Мне скучно мыслить: белый – чёрный.
Мир создан сложным и цветным!

Непризнанный поэт не может быть счастливым.
В его пустых глазах едва мерцает блеск.
Надежда убежать в сознание зачастила.
Он с высоты небес упал в одну из бездн.

Есть чистая любовь. Есть творчества наивность.
Искусство для себя. Путь только для пути.
Но разрушают всё признание и взаимность.
Подумаешь о них – забыл, куда идти.

Издательства молчат. Нет книг на книжных полках.
Читатели не ждут. Нет вести от коллег.
Смешно всё отрицать, надеясь на потомков,
Банально повторять: пора вставать с колен.

В работе счастье есть и ценностях семейных.
В природе и друзьях. Для всех – не для него.
Непризнанный поэт всё спорит со Вселенной,
Холодный мир пронзив стрелой огневой.

И если радость – хлеб, то радость очерствили.
Лишь бледность на лице. Давно улыбки нет.
Непризнанный поэт не может быть счастливым.
Не может полюбить непонятый поэт.

Сегодня осень. Я вернулся,
Как будто Андерсен в Стокгольм.
Читатель милый, не волнуйся,
Я – праздник, что всегда с тобой.
Бросаю и дела, и встречи,
И прагматический расчёт.
Надену мантию на плечи,
А, может, на одно плечо.
Блокнот – магическая книга,
А ручка – палочка от фей.
Творю поэзию из мига,
В плену у музыки – Орфей.
Не сочинял. Впустую, даром
Подобные проходят дни.
И если б новых строк не дал вам,
То победили бы они.
Но нет. Я снова сочиняю.
Всеми и всем наперекор.
Слова и краски сочетаю,
Не признавая берегов.

Мой стиль ещё не сформирован.
Противник в шахматах – лишь я.
Сказать я должен словом новым
С отдачей, будто от ружья.
Мой возраст – это возраст счастья.
Возьму, что жизнь мне отдала.
Я создан, чтобы возвращаться
В свои любимые дела.

To Hope Rodgers

Без поводов, без дат и дней рождений
(Не дело, чтоб сапожник без сапог).
Есть у меня простое убеждение –
Поэтам грех не посвящать стихов.

Ты – мой одесский маленький Джек Лондон
В обличье женском (это, кстати, плюс).
Знакомство наше назову джек-потом,
Покинуть казино не тороплюсь.

Я сам в душе довольно кучерявый
И рыжий-рыжий где-то там внутри.
Скажи мне, Норе, какие тучи рядом,
Какие светят ночью фонари?

Пусть говорят: таланты пишут мало,
Работа не на качество идет.
Но если в деле два поттеромана:
Чем дальше старт – тем выше будет взлет!

Есть плед, рюкзак, кроссовки и дорога
(Тепло, хранение, подвижность и путь).
И если этот путь тебе дарован,
То странницей (со странностями) будь.

Игра в слова уместна на страницах.
Серьезность нам, южанам, не к лицу.
Остановиться? – Нетушки. Стремиться!
Поймать свой снитч, как суждено ловцу!

Вовек не позабудут шум прибоа
Те города, в которых есть причал...

Внимательный услышит волн приволье
Твои стихи – мои стихи – прочтя.

Пусть недовольство остается с теми,
Кто нас забыл, не понял и отверг.
А если ожидает сто падений –
В сто первый раз поднимемся в ответ.

Одна задача: взяв за аксиому,
Что правда победит и ложь, и лесть,
Напоминать, что можно по-другому.
Твердить одно: "Альтернатива есть".

Друзья не творят и глаза не горят,
Как будто нет света в домах.
И снова друзья о делах говорят,
И я говорю о делах.
Холодные сны. Мне так мало весны
В любой, даже мартовский, день.
И в ясные дни мне опять неясны
Мотивы подобных идей.
Художник сейчас – продавец консультант,
Гитара уснула в чехле.
Уступит практичности вновь красота,
И лишь отголоски тех лет
Напомнит о том, что ещё не финал,
А перезагрузка. Рестарт.
Не бросили гору, а взяли привал.
Дорога вперёд непроста.
Готовьте мольберты и струны к борьбе.
Гармонией сделайте шум.
Да, я – интроверт. Но не замкнут в себе,
Я вам эти строки пишу.

Кажется кому-то бредом
Эта преданность мечте.
Я всё тот же. Рок не предан.
Он – мой ангел на плече.
Сердце бьётся барабаном,
Вены – струны от гитар.
Если ожидал обмана,
Значит, ты не угадал.
Не стереотипный рокер,
А, скорей, его подвид,
Что свои читает строки
Акапельно и под бит.
Вижу новые широты,
Стилям многим я открыт.
Слушаю поменьше рока,
Чтобы чувства обновить.
Разным песням открывался,
Сердце лучшее берёт.
Рок и я танцуем в вальсе:
Шаг назад – и два вперёд.
Много музыки успешных.
Я не лезу в души их.
Рок – метание нездешних,
Непонятных и живых.
Мельницам иду навстречу –
Я всё тот же Дон Кихот.
Эмо рулят. Готы вечны.
Мир всем хиппи. Панки хой!

Забудь о том, что ты один,
Иди
Туда, где твой локальный храм
Без драм.
Забудь о том, что ты одна.
Видна
Твоя тоска из глубины
Вины.
Забудьте то, что вы одни,
А дни
Съедает как спираль эмаль
Печаль.
Забудь о том, что ты один –
Свети!

Я был обаятельным – стал обывателем.
Немало стихов написал.
И если кому-нибудь в кайф оболгать меня,
То я это сделаю сам.
Хотел быть особенным – стал обособленным.
Почти не смотрел на других.
И хоть не ходил по дорогам истоптанным,
Вернулся в идейный тупик.
Мечта, словно белка, в листву ускользнувшая,
Даёт впечатленье уму.
Что это: судьба или просто созвучия
Сегодня и сам не пойму.

Мой творческий метод зову разгильдяйством,
Гуляньем по милым краям налегке.
Не стиль для изысканных книжных издательств,
А спелое яблоко в бледной руке.
Пишу слишком много. Пишу слишком мало.
Стабильности нет. Настроение есть.
Считают прекрасным. Считают кошмарным.
И тех, кто считаю, самих уж не счесть.
Самоироничен, но не постмодерно,
За правду, но вряд ли сплошной реализм.
Не жду ни поста я, и ни постамента,
Но рад если строки в сердца ворвались.
Улыбка во взгляде. Спешу развиваться.
Своим интересно. Чужие зевнут.
Пусть творческий метод зовут разгильдяйством,
Но он побеждает заумных зануд.

ПЕРЕВОДЫ

Твори, поэт. Не жди инструкций.
Они обман. Их нет нигде .
Сложней присниться, чем проснуться,
И это, автор, твой удел.

Стать сновиденьем для кого-то.
Пронзить хотя б одной строкой,
Чтоб светлых слов твоих когорта
Звенела крыльями стрекоз.

В числе поэтов, замки строящих,
Хоть не всегда поверят им.
Не важно, сколько было строчек –
Одни из лучших впереди.

Слова – простой и веский щебень,
Пока еще не бриллиант.
Не совершенен, но волшебен
Твой лингвистический бильярд.

Ты ждешь нелепых указаний,
Не слыша собственной души? –
Стихи себя не пишут сами.
Вдохни поглубже и пиши.

Create, a poet, not waiting for instructions,
They are a trick, existing nowhere.
Seems difficult to dream, than be awoken,
And this , creator, is your deal.

Become a dream for someone.
Try to startle,
And use the light words of your will.

Be there, where leaders dwell,
Though fen of us feel sense in their verses.
It doesn't matter how good you live,
The best phase you will meet in near future.

The word is plan ,but a solid stone,
Not a diamond yet, but certainly will be.
Not perfect, but with a mint of jewelry,
Which meshes linguistics shine permanently.

You shouldn't wait for use less regulations,
Stop doing this and follow only heart!
Neither a verse nor a novel will appear
Without hard work and keep brain or your mind.

(В пер. Д. Песковой)

Мотивация обманна
Разбивает планы жизнь
Сделай что-то! Встань с дивана!
Пообедай и ложись.
Там где-то любят, но не нас,
Там где-то грезят, но не нами.
А мы опять в плену у фраз
И существуем номинально.
За что их любят? – За успех,
За наглость, дерзость, блеск и внешность.
Ну, и пускай фальшивый смех
Дороже им, чем наша нежность.
Они в глаза бросают пыль.
Кругом обман. Любовь – афера.
Им важен вкус. Им дорог стиль.
А что у нас? – У нас лишь вера.
Улыбкой мы скрываем боль,
Они – своё самодовольство.
Пока они играют роль,
Собой мы всё же остаёмся.
Они предложат яркий миг,
А мы им – жертвоприношение.
И если люди любят их,
То значит – им нужнее.

Motivation is deceptive
Though, life still breaks the plans
Whatever, leave your sofa
Have some snack and let`s have rest.
There`s someone loving and someone dreaming
But it`s indented not for us
And we are again in captivity, in a fuss
And seem to exist nominally thus.
For what are they loved? – For their success,
For impudence, brilliance, their appearance.
Well, let them hear that false laugh,
We still have our tenderness.
They throw the dust in public`s eyes
It`s a circle of deception. Love is scam.
They judge a person by a style and taste exam
But what about us? The only thing we have is faith.
We hide the pain with a smile on a face
And they are hiding their smugness
We let them be on actor`s place,
While we instead have inner grace.
They`ll choose the brightest moment
And we will give them sacrifice.
And if this love is worth existence,
Then we`d better stay aside.

(в пер. К. Кожевниковой)

Я никогда красавцем не был
Харизматический зато
Но все же не одарило небо
Меня небесной красотой

Высокий рост худое тело
Большие уши длинный нос
Весь неуклюже-неумелый
Сгибаюсь вечно, как вопрос

Не важно. Не иду на принцип
С законодателями мод.
Что ж, не с меня рисуют принцев,
Но внешность мне моя сойдёт.

Ведь главное, что есть стремление
Воспеть, прославить красоту.
За ней, как верный менестрель, я
Отправился б и на Сатурн.

Я столько ей восхищался,
Переливал ее в стихи,
Что мне уж не впасть в мещанство,
Не стать прагматиком сухим.

Что красота? – Она мой ветер.
Надеюсь, в ней оставил след.
Там мотылёк, хотя не светит,
Но все равно летит на свет.

I've never was a handsome
Though I am rather never
But the sky had never gave me
A little bit of glory

Lean body and high growth
Big ears and long nose
I treat myself so clumsy
And bend as question mark

But it has any matter
My way is always straight
Yes, you wouldn't find a picture
With a person with my face

Because striving is the mainest
For glory of loveliness
Like a faithful minstrel
I would went on the Saturn's way

I always marvel with her beauty
And the poem is my duty
I can't be realistic
I always dream of you

And what is beauty?- It is my wind
And I hope I'll find a tiny trail
In this far going field
You are a butterfly and I am a whale

But it has any matter
Anyway

(в пер. Д. Голованова)

Опадают листья
С ив и тополей.
Опадают лица
С памяти моей.
Сколько я не помню,
Сколько позабыл,
Сколько недопонял
И недолюбил.
В суете событий
Больше с каждым днём
Лиц полузабытых
На пути моём.
Встречу, чтоб расстаться,
Вспомню, чтоб забыть.
Листья в вихре танца
Будет уносить.
Новые знакомства
Не заменят их.
Опустел мой космос
Без людей родных.
И меня забудут,
Как листву зимой.
Снег забвенья путать
Будет след чужой.
Помни, помни, память,
С прошлым связь держи,
Чтобы не опали
Листья из души!
Опадают листья
С ив и тополей.
Опадают лица
С памяти моей.

It's an autumn fall
Here and there.
And my mind
also seems to be bare.
How many faces
can't I recollect
Like in autumn darkness,
traces so easy to forget.
How many people
left behind me
Those in the day rush,
moving towards me.
They are all forgotten,
never will revive
Never in my lifetime, though
I've said "goodbye!"
Autumn dance will take them
To the distant lands.
But I won't forget them
Always close friends!
And what is left?
- Life's empty.
So, what I'm waiting for?
I won't surrender.
Hope you neither, bro!

(в пер. А. Димовой)

"Мы знаем, что расстанемся
Но вместе до поры".
Вы слышали про таинство
Любви, а не игры?
Да, это замечательно –
На публику играть,
Когда без замешательства
Ты можешь погулять.
Никто не спросит шёпотом,
Немного свысока:
"А ты сегодня, что один?"
– Нет, не один. Пока ...
Конфеты и шампанское –
Наружный романтизм.
По улицам шатаетесь
Без страха разойтись.
Пока нет тех, единственных,
Заполнить пустоту.
Без слёз и слов таинственных –
Вот ваш простой статут.
Вы строите расчётливо
Картонные мосты.
(В статусе перечёркнуто
Наличие мечты).
А надоест – вы ищите
Для галочки опять.
Любовь вы не дышите,
Не научившись ждать.
И в чём тогда оправданность?
– Случайных встреч вокзал. –
"Была любовь без радости" –
Как Лермонтов сказал.

"We are sure to split up
But still together we are".
What's the mystery of love
you would say
It was pretended to play.
It's awesome to show up
When you go out without doubt.
Nobody would whisper
Looking at you down:
"Aren't you alone today?"
– No, I'm not for a while...
Candies and champagne –
Romanticism outside.
Roaming the streets
Depart without fear,
While those who can alone
Fill in the soul lonely.
No tears, no words mysterious –
This is your mere status.
You built up bridges
Out of cardboard.
(Your status crosses out
Any presence of a dream).
In case you are sick and tired
You look for justification.
You don't breathe the love
Unable to learn to wait.
How can you justify ?
Occasional seeing station –
"Love was without please
As Lermontov would measure".

(в пер. Н. Пашаевой)

Я не умею без тебя.
Я падаю. А где же поручень?
Взгляни, без твоего тепла
Я по-младенчески беспомощен.

Я потерялся без тебя,
Как сельский житель в супермаркете,
В огромном мире. И тогда
К чему его витрины яркие?

Качусь я камнем без тебя
Из смысла в полную бессмысленность.
Я строил замок наш, любя,
Но невзаимностью размылось всё.

Нелепая частичка «без»,
Безликая и бесполезная,
Толкает к краю многих бездн.
И я теперь хожу по лезвию.

Я замерзаю от огня,
Что дарится чужими душами.
А ты умеешь без меня,
Ты даже обо мне не думаешь.

I cannot live without you,
I'm rolling in the deep.
But you are not Adele,
So, we can't make a deal.
Just look, without any loving
I'm simply crushed like a keel.
I am losing you,
Like butterfly its wings,
In a huge world. And what?
Without you
I do not want to fly in it.
I live tiresomely
Without any season.
We wanted to build a castle
But you always find a reason.
One stupid word – «no»,
It's killing me slow.
It makes some people glow
"No" – could begin a lot of wars
And kill an open souls.
You are like a professional killer
And no one can save me from this thriller.
You are my world!
You are my aim!
And I'll do everything so that you
Simply remember me name.

(в пер. Н. Погребного)

Эгоист

Тянусь я к людям. Что сказать?
Без них нельзя, хоть с ними трудно.
Пускай они по мне скользят,
Как яркие цвета по будням.

Жизнь без людей – игра в себя,
А среди них – себя потеря
Куда деваться? – Как всегда
Придётся в середину верить

Не брошу милый эгоизм.
Что может дать сторонним людям
Любвеобильный организм,
Который сам себя не любит?

Смешно и глупо. Не терплю
Подобного самообмана.
Себя люблю. Людей люблю.
Люблю, люблю, а мне все мало

Не отрекаются, любя.
Что ж, в том числе и от себя.

Swellhead

I love to be with people,
It's not an easy task to be with them.
So, here is an example,
Of my grizzle weekend's anthem

No socializing equals death,
But if you are with them you have no person.
You always could be in sabbath,
Believe in middle cause you have a reason.

My nature's beauty's selfishness.
What can I give to whole society?
My body's love's completely,
Nevertheless, it lacks variety.

That's fun and dumb, myself-delusion,
Which I can totally not stand.
I love myself and men's division,
My love's amount is not a sand.

We can't give up from our loves,
Like masters did to their slaves.

(в пер. Е. Подлесного)

Устал быть умным,
устал быть тихим,
Хочу быть шумным,
Хочу быть диким.

Но ум не хочет,
Чтоб я был глупым,
Чтоб темной ночью
Шатался в клубах.

Ни встреч случайных,
Ни ярких красок.
Цикл дней печальных
Ко мне подкрался.

Ни с кем не ссорюсь
В ответ на грубость,
Лишь злиться совесть
На чью-то глупость.

Настолько кисло
Все в жизни стало.
Что умной мысли
Вам не оставлю.

I'm tired of being smart.
I'm tired of being quiet
I want to be noisy,
I want to be wild.

But the mind does not want me.
To be stupid,
It doesn't allow me to stagger
And hang out here and there
Having no duty.

No occasional meetings,
No bright colors.
A cycle of sad days.
Is facing me in a crown.

I do not argue with anyone
In response to rudeness,
Only my conscience is angry
At someone's stupidity.

So acid is everything
No aims ,no ideas.
Live your own lives
And never ask me to lead you.

(в пер. Е. Волчановой)

Сплин

Я - бездарный поэт. Я надолго погас.
Мне так трудно всем вам улыбнуться хоть раз.
Сидя в комнате, видел себя бунтарём.
Я ударен, скорее, а не одарён.
Были крыльями строки. Теперь это груз.
Я опять напишу про печаль и про грусть.
Однотипный и скучный. Себе надоел.
Вечно в поиске дела, но вновь не у дел.
Только пафос. Ни света во мне, ни огня.
Верю тем, кто когда-то не верил в меня.
Те, кто бросили, видимо, были правы.
Я не тот, кто подымится выше травы.
Не в печати меня, неизвестен в сети.
Строки просто забыть тем, кто сможет найти.
Я – звезда только в том, что несу мёртвый свет.
Я – никто и ничто. Я – бездарный поэт.

Spleen

I am not a talent poet.
I lost an interest in life.
It's hard for me to smile at you at least to once.
Sitting in the house, I saw myself a rebel.
I'm shocked, a rather, not gifted.
And now it is a load.
And I about sadness and tired of myself.
Forever in the searchers but work it is again.
And I believe who once did not believe in me.
Those. who threw, apparently.
Of course you were right to me.
I'm not the one who rises above the grass.
Poems are not printed, unknown in network.
Just forget the lines everyone who can find it.
I'm only a star that carries a dead light.
I am nobody and nothing. I am a talentless poet.

(в пер. К. Старцевой)

Холод. День несет потери.
Солнце светит как свеча.
Одевайтесь потеплее,
Нам советуют сейчас
Не включили батареи
В доме вялый тусклый свет
Обнимайте потеплее –
Сообщает Интернет.
Правда, нужно обниматься,
Звать любимых и родных,
Чтобы миром анимаций
Скучный заменить тупик.
Ты шагаешь по аллее,
Стая птиц на Юг летит.
Обнимайтесь потеплее –
Это новый лейтмотив.
Руки греют лучше шарфа.
Взгляд хранит в себе тепло.
Продолжай по листьям шаркать,
Видишь, сколько намело.
Скучно, прям до отупенья.
Паутина на душе.
Обнимайтесь потеплее –
Хватит этого уже!
Бесят до предела сети!
Где там ваш любви пожар? –
Не с кем разделить беседу,
Руку некому пожать.
Злоба греет, но недолго.
Отомстить, но кому?
Холод скоро всю дорогу
За тобой идет во тьму.
Слово доброе не греет,
Слезы жгут поверхность век? –
Обнимай себя теплее,
Одинокий человек.

What a cold and nasty weather
Sun is hardly shining nice.
Go embrace with one another,
One can give a good advice.

There's no light in my apartment,
There's no heat in empty bed.
Get some warm hugs from your partner, –
One can read from Internet.

There's no kidding ! Have some cuddles,
Call your sweetheart or your friend.
You will never get that sadness,
You will never see dead-end.

Walking down those empty alleys,
Seeing birds that fly away,
Have some cuddles with your darlings.
That's the motto of your day!

(в пер. В. Стойковой)

Как смешно продаться
И не окупиться.
Замок из предательств
Строя по крупицам.
Поглядишь по курсу:
Честность неликвидна.
А вот льстить искусно –
Слаще, чем повидло.
Говорить, что думать –
Чуть дороговато.
А за лесть недурно
И тебе заплатят.
Искренность оставьте
Нищим моралистам.
Можно врать на старте
И остановиться...
Заработать малость –
Так ведь не сокровищ, –
Но выходит казус:
Торг не остановишь.
Принцип уступил ты,
Следующий, третий.
И уже ты винтик,
Ты попался в сети.
Проданы надежды,
Свет души в залоге.
Ищешь ты поддержку,
Как иглу в соломе.
Ведь друзей ты бросил
И на близких плюнул.
Получаешь вовсе
Ты не то, что думал.
Не спасут удобства
Тех, чей дух не стоек.
Тот, кто продаётся,
Ничего не стоит.

How fun it is to sell yourself
and end with no reward.
With trail of treachery
that grows so fast in no rumors.
If look around:
the honest person is of no desire,
While pleasers tongue
is always greeted like Prometheus fire.
In no position people are
to tell the truth.
When flam and meed
is nothing but the same.
Sincerity – the fate
of beggar moralists.
If lie on start
you'll get to finish in no time.
Earn a bit,
no treasures are disturbed.
But here the thing:
the bargain never stops.
No principles you follow,
that's all, my friend,
Goodbye, you're hollow.
Hopes are soled,
the soul is pledged.
No sense to look
for saving hand.
Friends are lost,
the kin's betrayed.
And now you know –
the fact's, you failed.
Comfort won't save
someone with weakened inner mind.
The one who sells his nonpareil
is worth of coins flipping trail.

(в пер. С. Тарасенко)

Ван Гог в Раю

Винсент ван Гог, как солнце рыжий,
Смотрел на небо изнутри
И рисовал, как льёт по крышам
Сиянье утренней зари.

Он знал, что облака не белы,
А небосвод – не голубой.
Он – колорист. Смелее смелых
Хлестал он по холсту рукой.

Он видел преломленье солнца
В мельчайшей капельке дождя.
А в капле радуга смеётся...
И он смеётся, цвет найдя.

И вот к Ван Гогу входит ангел
И сообщает: «На земле
Расширили недавно рамки.
Твои творения в стекле

Музеев, галерей Европы.
А скоро будет целый мир!
Стихает недовольный ропот.
Ты бывшим недругам кумир.

Тот ангел был излишне молод,
А юность тем и хороша,
Что не впускает скучный холод
В себя беспечная душа.

Ван Гог же знал о мире много...
Он знал, куда заводит ум.
И он сказал: «Я видел Бога.
К чему теперь мне этот шум?»

Van Gogh in paradise

Vincent van Gogh like (the) sun is redhead,
Looked at the sky from the within
And drew like pours on the carpet
The shining of the dawning.
He knew that clouds are not white,
And the firmament isn't blue.
He is the colorist. The bolder gritty
He lashed the canvas with his claw.
He saw the breaking of the Phoebus
In the smallest drop of rain
In a droplet rainbow laughs...
He also laughs the colors finding.
And here's an angel comes to Van Gogh
And reports: Well, you know, there on Earth
They have recently expanded the frames.
Your creations are in the glass of museums and
galleries,
They are in the hall of fame!
And soon there will be a whole world!
Subsided in disgruntled grumble.
You are a former enemies idol.
Then the angel was too kid,
And youth is so good,
That doesn't let in a boring chill
In one's careless mood.
Van Gogh knew about the world a lot...
He knew where the mind goes.
And he said that he saw God .
So, why can't I find my happy soul ?

(в пер. В. Унгуриян)

Я понял, что всё в жизни – полный бред,
Что я живу себе и всем во вред,
Что я не буду радостью согрет
И не познаю вкус больших побед,
Что ждёт меня закат, а не рассвет.
Палитра этой жизни – серый цвет.
Неважно, сколько, проживу я лет,
Мне не оставить в этой жизни след.
Я устарею, как домашний плед.
Опустошусь, как большинство планет,
Ведь для меня погас вселенский свет
В тот день, когда она сказала «Нет».

I've realized that life is full of nonsense,
That all my deeds are aimed at harming people
And those won't warm me up with feelings they possess.
Moreover, I'm pretty sure, I won't be able to taste a
bittersweet success.

The rising beams chose rather (to) stay aside, yet
Afterglow is dangling to itself and saying:
"Please, keep in mind – your life is just an overflow of all
the shades of grey".

It doesn't really matter which years will be final ones,
As I won't leave a mark, that dazzles in the darkness.
Those standing by my side or just around
Will mix me up with plaid I'm covered.
Believe me, I feel myself like hallow planet,
That sensed the last spark of the light
You wonder what I shall compare
The answer will be: "Your indifferent sight".

(в пер. Е. Бондаренко)

I understand that nothing makes sense.
And only live to the detriment of others.
And nothing warms me.
I will not succeed in this.
And the sunset is waiting for me, not the sunrise.
How hard it is for me to live without bright colors!
Because it does not matter how long I will live.
After me there will be nothing, only blank sheet.
There will be something in common
between me and the old rug.
And I will become as empty
as most planets in space are.
Because without you nothing makes sense.

(в пер. В. Колевой)

Содержание

Стихотворения

Слушай музыку жизни всем сердцем своим.....	6
Мы с тобой, словно Байрон и Шелли.....	7
Сакура	8
Змея и голубь	10
Берег и море	12
Гребень волны чешет лысину пляжа.....	13
Искусство, как мне кажется, луна.....	14
Фиалка	15
Волна и берег	17
Много пишу.....	18
Цветочки-бабочки	19
Шестидесятники	20
Вы знаете, что я не созерцатель	22
Поэзия	23
Пылинка на ноже	26
Это день, как десятки до этого пуст.....	28
Большой смиезь	29
Сюрреалистка	30
Костёр	31
Даже самый известный писатель.....	32
Я эту рифму взял у Брюсова.....	33
Непризнанный поэт не может быть счастливым.....	34
Сегодня осень. Я вернулся.....	35
To Hope Rodgers	36
Друзья не творят и глаза не горят.....	38
Кажется кому-то бредом.....	39
Забудь о том, что ты один.....	40
Я был обаятельным – стал обывателем.....	41
Мой творческий метод зову разгильдяйством.....	42

Переводы

Твори, поэт. Не жди инструкций.....	44
Create, a poet, not waiting for (в пер. Д. Песковой).....	45
Мотивация обманна.....	46
Motivation is deceptive (в пер. К. Кожевниковой).....	47
Я никогда красавцем не был.....	48
I've never was a handsome (в пер. Д. Голованова).....	49
Опадают листья.....	50
It's an autumn fall (в пер. А. Димовой).....	51
Мы знаем, что расстанемся.....	52
We are sure to split up (в пер. Н. Пашаевой).....	53
Я не умею без тебя.....	54
I cannot live without you (в пер. Н. Погребного).....	55
Эгоист	56
Swellhead (в пер. Е. Подлесного).....	57
Устал быть умным.....	58
I'm tired of being smart (в пер. Е. Волчановой).....	59
Сплин	60
Spleen (в пер. К. Старцевой).....	61
Холод. День несет потери.....	62
What a cold and nasty weather (в пер. В. Стойковой).....	63
Как смешно продаться.....	64
How fun it is to sell yourself (в пер. С. Тарасенко).....	65
Ван Гог в раю	66
Van Gogh in Paradise (в пер. В. Унгурия).....	67
Я понял, что все в жизни – полный бред.....	68
I've realized that life is full of nonsense (в пер. Е. Бондаренко).....	69
I understand that nothing makes sense (в пер. В. Колевой).....	70